Глава 392. Поразительное мастерство

Награда? Подобный вопрос вызвал новую волну презрительных взглядов со стороны старика и других четырёх участников. Никто не считал, что у парня был хотя бы один шанс на победу, а он осмеливается спрашивать о награде?

Хотя материк и был всегда закрытой территорией, несмотря на это, многие выдающиеся бойцы приезжали сюда и многие из местных силачей уезжали с материка, поэтому все знали, что происходит на остальных землях клана людей. Особенно обо всём, что как-либо затрагивало тему алхимии.

Например, то, что с данами основы, пяти истинных стихий и золотым даном дело обстояло так же, как на материке Правителя – везде был дефицит. А вот ингредиентов для второстепенных данов было завались, как, впрочем, и у них. Поэтому они намеренно включили его в правила, чтобы Чэнь Сян точно продул.

Изначально они хотели пригласить его участвовать в турнире, чтобы парня побил какой-нибудь из их воинов, опозорив материк Чэньву. Но никто не предполагал, что он откажется и приедет только его ученик – Сяо Чоу. Хотя Сяо Чоу вернулся с серьёзным ранением, для людей с материка Правителя этого всё равно было мало, потому что главной целью был и оставался Чэнь Сян, а Сяо Чоу всего лишь находился у него в подопечных, растоптав которого, удовлетворения для своего праздного самолюбия они так и не получили.

Поэтому в этот раз они решили заманить Чэнь Сяна на соревнование алхимиков.

«В этом состязании может быть только один победитель, который будет удостоен чести получить семя Белого Лотоса!»,- наконец, ответил старик.

«Ого…»,- еле слышно отозвался Чэнь Сян, чьё лицо, в конце концов, стало совершенно безразличным, а в глазах читался осадок разочарования, как будто семя Белого Лотоса было кочаном пекинской капусты.

Семя Белого Лотоса считалось очень даже интересной вещицей – это был дан высшей ступени стихии земли, одно из самых главных растений для изготовления дана Жизненной Стихии. Иногда семена также добавлялись в Небесный дан.

«Я хочу узнать, почему эта награда расстроила тебя?»,- на слабом нервном выдохе спросил старик. Он не мог остаться в стороне, когда к его драгоценному материку Правителя относились с жалостью, как к какой-то безделушке. Заметив выражение лица Чэнь Сяна, он почувствовал злость.

Чэнь Сян усмехнулся: «Не то, чтобы расстроился, просто, когда я немногим ранее сражался с одним господином на острове Лотоса и победил, уже получил несколько семян Белого Лотоса».

Услышав его ответ, все присутствующие загалдели, обратив свои вопросительные взгляды на Лиан Инсяо. Мужчина был знаменит по всему миру людей больше всего за свои несметные богатства. И материк Правителя не обошёлся без слуха о его величии.

«Возможно, это был Лотос крови Огненного Дракона»,- произнёс после паузы Лиан Инсяо.

Остров Лотоса больше всего был известен благодаря семенам Белого Лотоса и, по некоторым сведениям, все семена, что были на материке Правителя, являлись привезёнными Лиан Инсяо с того самого острова. Всего одно сражение, а Чэнь Сян выиграл несколько семян в то время,

как наградой в состязании самых великих алхимиков всего мира людей было только одно семя.

Исходя из чего награда материка Правителя теперь выглядела просто ущербно и всем вмиг стало понятно, почему лицо Чэнь Сяна осунулось из-за разочарования. На данный момент не осталось тех, кто считал бы, что семя Белого Лотоса и дальше можно считать достойной наградой.

«Тогда я прибавлю к призу 1 гран дана пяти стихий!»,- вскоре добавил старик.

Для Чэнь Сяна это стало неожиданно приятным сюрпризом. В прошлом ему доводилось пробовать дан пяти стихий, но тот гран был низкого качества, усваивался долго и был слаб. Поэтому прошлый раз не считался, так как он ничего толком не получил от того грана.

Дан пяти стихий – это дан земли высшей ступени, который когда-то помог ему перейти с первого уровня Истинной Техники на второй. Только после того, как разобрался в данах стихии земли, Чэнь Сян понял, что съел тогда некачественную пилюлю.

Но если даже испорченный дан смог ему помочь, что же произойдёт, если он употребит настоящий? Разве это не удача? У него сейчас очень мало пилюль, поэтому если он сможет получить дан пяти стихий, кто знает, вдруг у него и появится шанс за полгода перейти на уровень Величайших Техник.

«Тогда мы начинаем прямо сейчас!»,- бросив на Чэнь Сяна злобный взгляд, с явственно проступавшей ненавистью в голосе произнёс старик.

Чэнь Сяну казалось, что у этого старика точно была вражда с его учителем, иначе он не был бы так отвратно настроен по отношению к нему.

Как только состязание началось, несколько алхимиков с материка Правителя попали под град брани и осуждения со стороны зрителей, из-за того, что у них было много ингредиентов для приготовления второстепенного дана – дана низшего качества. Если приготовить достаточно много, то конечная цена, изначально сильно завышенная, поставит в тупик Чэнь Сяна, у которого не было такого же количества ресурсов.

Но больше всего толпу злило, что ингредиенты тех алхимиков, что были местными, уже давно обработали. После того, как старик дал старт, молодые люди немедленно принялись за изготовление пилюль, а Чэнь Сяну пришлось заняться обработкой. И тут люди заметили, что ингредиенты, которые он подготавливал, были для дана пяти истинных стихий, отчего народ в мгновение ока поник, так как считали, что он уже проиграл. Чэнь Сян не использовал свою «прозрачную» алхимическую печь, а ведь многие приехавшие специально для этого деятели так надеялись увидеть процесс производства им пилюль.

Даже алхимики, что вместе с ним участвовали в соревновании, бросали взгляды украдкой, чтобы понаблюдать за противником и заметив ингредиенты для дана пяти истинных стихий, были прикованы к этому зрелищу. Хотя они и видели их ранее, но никогда не использовали, так они эти травы и вещества были слишком редкими и дай им кто-то такие сокровища, проигрыш их материку был бы обеспечен.

Чэнь Сян знал, что материк Правителя хотел напустить побольше пыли в глаза и поэтому решил сам похвастаться в ответ. Он решил использовать свою прозрачную печь, чтобы сделать даны пяти истинных стихий.

«Даже не знаю, смогу ли я вначале обойтись без печи. Во-первых, нужна разминка. Вы

позволите?»,- смотря прямо на старика, спросил Чэнь Сян.

«Конечно!»,- старик тоже был не против взглянуть на навыки юноши в алхимии. Он живёт уже так долго, но впервые слышит о том, чтобы кто-то мог создавать даны пяти истинных стихий без печи.

Старейшины, что сидели в судьях, устремили широко раскрытые от удивления глаза на парня. Все они были уважаемыми алхимиками материка Правителя, однако с таким сталкивались в первый раз, да и вряд ли с лёгкостью смогли сделать что-то подобное сами. Когда-то давно они слышали о подобном таланте, но только мечтали стать тому свидетелями.

Чэнь Сян опустился рядом со своей печью огненного дракона, выпустил ману и сформировал Иллюзорную Печь. Чтобы сохранять ситуацию под контролем, он мог время от времени использовать эту незримую печь, не испытывая при этом никакого напряжения.

После того, как всё необходимое было обработано, внутри невидимой печи загорелось пламя. В тоже время перед глазами присутствовавших в прозрачной печи появилось три уровня. На первом – огонь, на втором – ингредиенты и на третьем, самом высоком, разноцветная Травяная Ци.

Все травы были сожжены, а он пятицветного света, про рвался из печи, рябило в глазах. Окружающие один за других изумлённо охали и ахали, ведь каждый теперь мог увидеть полный процесс, которому подвергались травы. Вытекавшая за края печи пятицветная Травяная Ци была так прекрасна, словно мольберт художника в тени предрассветного солнца.

Ци начала собираться и видоизменяться всеми возможными способами. На последнем уровне она скиталась из стороны в сторону, устремляясь ввысь сполохами пяти различных цветов, из-за чего многим приходилось закрыть глаза во избежание слепоты. Казалось, что эта бешеная Ци готова в любую минуту разнести в щепки прозрачную печь, что служила ей некой тюрьмой, однако неизвестная и незримая сила удерживала её внутри.

Люди, который впервые видели всё это, сидели с открытыми ртами. Хотя они были высокопоставленными деятелями, прожившими в этом мире достаточно долго, чтобы называть их возраст почтительным, и считавшими себя людьми с широким кругозором, сейчас впали в полнейший шок от сцены, открывавшейся перед их взором. Даже в воображении печь не была такой прекрасной, как та, что стояла перед ними.

Четверо алхимиков с материка Правителя также неотрывно следили за всем, что делал Чэнь Сян с даном пяти истинных стихий. Они не просто наслаждались зрелищем, а тряслись от страха, видя воочию навыки Чэнь Сяна. Они и сами были алхимиками, поэтому понимали больше, чем люди, в чьих блестящих от восхищения глазах отражалось пятицветное мерцание.

http://tl.rulate.ru/book/127/127815